

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 381. " [Водяница](#) "

Снова и снова ходит волна по кругу,
Стучится в упавшее дерево дверных пород.

*

Вырою ямку в воде,
Спрячу самое ценное:
Ключ от сгоревшего дома,
Имя от ушедшего человека.

*

К ночи потяжелела вода, давит.
Лежит река на боку,
Еле дышит.

*

Сбежались, столпились. Стоят как люди.
Дыши, говорят, дыши.
Качаются ветки голые,
Головы отсыревшие.

*

Нелепое всё, больничное.
Бельё на полу,
Тропинка вкось, разговоры набок.

*

Время кончается.
Скоро проснёшься один.
После зимы начинай растить себе
Новую воду.

2 место

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами

возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаяньи пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознѣй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.

Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

3 место

Конкурсное произведение 284. " [Жёлтое на чёрном](#) "

скажи
скажи
ты тоже видел
как отстранён
тревожен беззащитен
и жалок волглый чернозём
укрытый крапом листьев —
их жёлтое на чёрном
издалека покажется кому-то парчой
кому-то рубищем
а мне
отринутой под зиму змеиной кожей
или
скоплением неподвижных
бездомных ос
припавших напоследок
к земле
которая всё лето их кормила

до холодов

пойдём со мной гулять
следить
как солнце лижет раны морозных рос
со ржаво-бурых трав
впадающих в немую летаргию
до вешних вод
до горечи полей
до юных комаров
до чистых линий
до нежности небесной

до весны.

4 место

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.

Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малютки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею
слиться, погибнуть в ней.
На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.

Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.
Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взрослеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслом его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.
Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист

глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.

И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

Конкурсное произведение 60. " [Обомжествление](#) "

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,

В которой невиннее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.
А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,
Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.
Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.
Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.

Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,
Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 73. " [Мёртвые и живые](#) "

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионёрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

Конкурсное произведение 329. " [Исчезнувшим в пустынях](#) "

Сбереги свой шатёр, остальное - не в счёт.
Мир окутан страданием и горем,
А божественный Нил всё течёт и течёт
И впадает в Балтийское море.

Прочитай вслух папирус себе самому,
Что с доверенным аистом прислан -
С пролетарских Сахар задувает самум,
Погребает оазисы смысла.

Кто Египту не раб и молчать не привык -
Убегают, покуда не поздно,
Свергнут Ра. Надвигаются на материк
Бедуины в будёновках звёздных.

Где изыскан жираф и свиреп леопард,
Раскалённый песок ночью стынет,
Там гиены поют, что настроят на лад
Эти джунгли, саванны, пустыни.

Пирамиды Кремля слышат сфинксово "Пли!"
Дети смотрят, наивны и юны.
Феодалы, гремя подразверсткой в пыли,
Загоняют феллахов в коммуны.

Я не знаю, Осирис, в чём наша вина,
В новых культах понятия другие -
Их священники крестят мои племена
Из наганов служа литургии.

Что там ждет чужестранца, за краем земли?
В этом взгляде решимость и сила.
В Абиссинию рок повернул корабли.
Николай, не играйтесь в Россию.

Притворюсь стихотворцем, пленять милых дам -
Так, глядишь, пережить и смогли бы...
Но бредёт караван по безбрежным пескам,
И верблюды плывут, словно рыбы.

Конкурсное произведение 326. " [Премедикация](#) "

Я уже спокоен, расслаблен, тих.
Я уже смирился. Сомнений нет.

Мне введен подкожно последний стих,
Внутривенно влит на него ответ.

Скоро скальпель света надрежет край
Налитого болью нарыва сна,
А пока – прошу тебя, поиграй,
Поиграй со мной, если ты одна.

Поиграй со мной, если там, где ты,
Не хватает в детстве одной строки,
И еще не время срывать цветы
И еще не повод нести венки.

Убегай, смеясь, зазывай, дразня,
И кружись, ладонью глаза прикрыв,
Через дебри сна выводи меня
На пробитый корнем сосны обрыв.

А над ним надрезом кровит закат.
А под ним лоснится речная гладь.
А на нем, минуя полсотни дат,
Может быть, позволишь себя догнать.

